

И. О. Тюменцев

Дело об измене казначея Иосифа (Девочкина) в истории обороны Троице-Сергиева монастыря в 1608–1610 годах

УДК 94(470)"16"+271.2-9

DOI 10.47132/1814-5574_2022_1_290

Аннотация: Статья посвящена анализу обвинений в измене казначея Троице-Сергиева монастыря Иосифа (Девочкина), выдвинутых келарем обители Авраамием (Палицыным) в его «Сказании». Проанализировав несколько десятков подлинных документов троицких осадных сидельцев, перехваченных сапежинцами, автор пришел к выводу, что обвинения казначея были инспирированы первым воеводой кн. Г. Б. Долгоруким и дворянами, которые пытались таким образом установить контроль над казной и запасами монастыря. В действительности никакого заговора не было. Своими действиями воевода и дворяне едва не подорвали единства осажденных и ослабили силы защитников монастыря перед лицом врага. Только последовательная твердая позиция архимандрита Иоасафа помогла удержать ситуацию в монастыре и выдержать осаду.

Ключевые слова: Смутное время в России начала XVII столетия, оборона Троице-Сергиева монастыря 1608–1610 гг., дело об измене казначея Иосифа (Девочкина), отписки троицких осадных сидельцев.

Об авторе: **Игорь Олегович Тюменцев**

Доктор исторических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: tjumenцев@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8762-9308>

Для цитирования: Тюменцев И. О. Дело об измене казначея Иосифа (Девочкина) в истории обороны Троице-Сергиева монастыря в 1608–1610 годах // Христианское чтение. 2022. № 1. С. 290–296.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2022

Igor O. Tyumentsev

The Treason Case of Treasurer Iosif (Devochkin)
in the History of the Defense
of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery
in 1608–1610

UDK 94(470)"16"+271.2-9

DOI 10.47132/1814-5574_2022_1_290

Abstract: The article is devoted to the analysis of accusations of treason against the treasurer of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery Iosif (Devochkin), brought forward by the cellarer of the monastery Abraham (Palitsyn) in his "Tale". After analyzing several dozen authentic documents of the Holy Trinity siegemen, intercepted by the Sapezhins, the author came to the conclusion that the accusations of the treasurer were inspired by the first voivode, Prince G. B. Dolgoruky and the nobles, who thus tried to establish control over the treasury and the reserves of the monastery. In fact, there was no conspiracy. By their actions, the governor and the nobles almost undermined the unity of the besieged and weakened the forces of the defenders of the monastery in the face of the enemy. Only the consistent firm position of Archimandrite Joasaph helped to maintain the situation in the monastery and withstand the siege.

Keywords: The Time of Troubles in Russia at the beginning of the 17th century, defense of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery 1608–1610, the case of treason of treasurer Joseph (Devochkin), writings of the Trinity siege participants.

About the author: **Igor Olegovich Tyumentsev**

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

E-mail: tijumencev@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8762-9308>

For citation: Tyumentsev I. O. The Treason Case of Treasurer Iosif (Devochkin) in the History of the Defense of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery in 1608–1610. *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 1, pp. 290–296.

Оборона Троице-Сергиева монастыря от войска Лжедмитрия II, возглавляемого «полковниками» Яном Петром Сапегой и Александром Иосифом Лисовским (23 сентября 1608–12 января 1610) явилась кульминационным эпизодом Тушинского периода российской смуты начала XVII столетия. Защитники Троицы выдержали полуторагодичную осаду 10-тысячного войска и своим «крепкостоятельством» во время «всеобщего разврата» указали русским людям путь к спасению. Величие подвига монахов и мирян омрачило дело об измене казначея Иосифа (Девочкина-Кочергина), которое и до последнего времени остается темной страницей истории Троицкой обороны.

О деле казначея исследователи обычно судили по рассказу выдающегося писателя Смутного времени, троицкого келаря Авраамия (Палицына). Писатель сообщил, что изменник-казначей будто бы с самого начала задумал сдать Троицкую крепость врагу, для чего через перебежчика — троицкого слугу Осипа Селевина — установил связь с Яном Сапегой. Замыслы предателя сорвали старец Гурий (Шишкин) и первый воевода крепости окольничий князь Григорий Борисович Долгорукий-Роща. Они вовремя обличили предателя и, вопреки сопротивлению троицкого архимандрита Иоасафа и братии, подвергли казначея пытке. Расследование выявило широкий заговор, который будто бы составили второй воевода крепости дворянин московский Алексей Иванович Голохвастов, королева-инокиня Марфа (Мария Владимировна Старицкая), слуга Григорий Брюшина, молокоцкий мужик Худяк и другие. Расправа над заговорщиками якобы позволила очистить гарнизон крепости от нестойких в вере, что вернуло защитникам помощь Бога и в конце концов позволило победить (Палицын, 1955, 160–162).

Еще в XIX в. было доказано, что «Сказание» Авраамия (Палицына) является поздним литературным сочинением, созданным спустя много лет после окончания обороны монастыря [Голохвастов, 1842, ч. 3, № 6–7, 267–324, 125–206]. Келарь не был очевидцем событий и написал историю обороны Троицы с чужих слов. В основу повествования келарь положил воспоминания участников событий — как защитников Троице-Сергиева монастыря, так и русских тушинцев, которые переработал в соответствии с канонами русской средневековой воинской повести, украсил многочисленными заимствованиями из литературных произведений XV–XVI вв.: «Повести о приходе польского короля Стефана Батория на град Псков», «Повести о взятии Константинополя турками» Нестора Искандера, «Казанского сказания», а также поучениями из книг Святого Писания и творений отцов Церкви. В воспоминаниях участников Троицкой обороны писателя интересовали прежде всего чудеса и видения, а не реальный ход событий [Тюменцев, 1988]. Авраамий (Палицын) был одним из врагов казначея, и поэтому его рассказу нельзя доверять.

Значительный интерес для изучения истории обороны Троице-Сергиева монастыря представляют документы защитников крепости 1609–1610 гг., отложившиеся в «архиве» Яна Сапегы в результате перехватов троицкой почты, допросов пленных и перебежчиков. Имеются в виду отысканные историками четыре отписки воевод крепости царю с подклеенными к ним расспросными речами пленных, перебежчиков и челобитными дворян (Архив, 2012, №№ 152–153, 156–157, 159, 162, 168–169), «Выпись вылазкам» — краткий отчет о боевых действиях за первые полгода обороны Троицы (Архив, 2012, № 158), две челобитные монахов В. Шуйскому (Архив, 2012, №№ 170, 180), пять посланий разных лиц келарю Авраамию (Палицыну) (Архив, 2012, №№ 154, 155, 163, 171, 173), который в то время был ходатаем о нуждах монастыря в Москве, два письма царевны-инокини Ольги (Годуновой) родственникам в Москве (Архив, 2012, №№ 164, 164а), одиннадцать частных писем в столицу (Архив, 2012, №№ 165, 172, 172а, 174–179а), увещательная грамота властей обители крестьянам Вохонской волости (Архив, 2012, 166) и расспросные речи крестьянина Ивана Дмитриева (Архив, 2012, № 167). Опираясь на данные «Дневника» (Дневник, 2012) о перехватах троицких гонцов, допросах пленных и перебежчиков в октябре 1608 — январе 1610 гг., уточнив датировку выявленных посланий, нам удалось систематизировать документы по почтовым отправлениям, выяснить состав троицкой почты, определить степень

ее сохранности [Реконструкция, 2005]. Это открыло возможность проследить дело Иосифа (Девочкина) в развитии с момента возникновения до окончания в связи с конкретными событиями Троицкой обороны (Архив, 2012).

Необходимо отметить, что Ян Сапега и его секретари, тщательно фиксировавшие любую информацию о происходящем в монастыре, воспроизвели данные, полученные от всех перебежчиков, указанных Авраамием (Палицыным): слуги О. Селевина и его служки, сынов боярских, стрельцов, рассказали о засылке в крепость лазутчика-трубача Мартыяша, но они ни словом не обмолвились о тайных сношениях Иосифа (Девочкина), воеводы А. И. Голохвастова, королевы-инокини М. В. Старицкой и об их изменнических планах (Дневник, 2012, 64–71, 84–87, 96–99, 108–111, 120–123). Напротив, до нас дошло письмо некоего «архимандрита» Троице-Сергиева монастыря Авраамия, который через сапежинского лазутчика попа Ивана Зубова передал письмо Яну Петру Сапеге. Адресант сообщил адресату важные сведения о ситуации в столице и подсказал, как перехватывать гонцов из Москвы к князю М. В. Скопину-Шуйскому (Архив, 2012, № 138). Письмо бросает тень измены на самого Авраамия (Палицына), хотя не исключено, что это подделка.

Документы защитников Троицы свидетельствуют, что зимой 1608–1609 гг. в обители стали сказываться тяготы осадного времени. Катастрофически не хватало дров для отопления помещений и приготовления пищи. Деньги и продукты простолюдинов быстро подошли к концу. Житник старец Симеон в своем письме Авраамию (Палицыну) написал, что братия вынуждена была давать продукты, теплую одежду из своих запасов и деньги из казны воинам, членам их семей, а простолюдинам — по остаточному принципу. Начались массовые заболевания цингой. Зимой ежедневно умирало до 10 человек, весной от 20 до 30, а в мае иногда и до 100. Размеры выплат и пайки были минимальными, что не могло не вызвать недовольства. Воины потребовали у властей монастыря «достойного» вознаграждения за лишения и проливаемую кровь (Архив, 2012, № 161, 180). Обнаружилась и группа недовольных монахов. Старец Илларион (Боровцин) и уставщик Филарет распустили слух среди братии, что казначей Иосиф (Девочкин-Кочергин) будто бы растратил на гарнизон крепости всю монастырскую казну. Казначей Иосиф (Девочкин) с возмущением отверг обвинения и прямо заявил, что старец Илларион (Боровцин) и уставщик Филарет «корыстуются». Масла в огонь подлили спекулянты, которые из-под полы продавали продукты, наживаясь на чужой беде. В январе 1609 г. некий Митя был растерзан «всем миром» (Архив, 2012, № 154).

В феврале 1609 г. левого крылоса головщик старец Гурий (Шишкин) «вынес сор из избы», отправив царю Василию Шуйскому донос на казначея Иосифа (Девочкина). До нас дошли перехваченные сапежинцами письма старца Гурия (Шишкина) келарю Авраамию (Палицыну) (№ 155) и брату Льву (№ 172), которые содержат важные детали по делу казначея. Услышав из уст старца Иллариона (Боровцина) и уставщика Филарета обвинения казначея в растрате, Гурий (Шишкин), по его словам, предложил им срочно сообщить об этом царю Василию Шуйскому, чтобы он приказал воеводе князю Григорию Долгорукому произвести сыск. Старец Илларион (Боровцин) и уставщик Филарет грубо оборвали головщика и потребовали, чтобы тот не лез не в свое дело. Привлечение к расследованию первого воеводы явно напугало их, так как в этом случае дело приобретало невыгодный для них и братии монастыря оборот.

Из письма старца Гурия (Шишкина) келарю Авраамию (Палицыну) видно, что за головщиком стояли воевода Григорий Долгорукий и дворяне, недовольные властями монастыря, а вовсе не монахи. Причем в письмах пока нет и речи об измене казначея. К тому же головщик действовал небескорыстно. В письме к Авраамию (Палицыну) он без тени смущения просил исплопотать какую-либо должность в монастыре, явно намекая на место казначея (Архив, 2012, 155).

Василий Шуйский поверил доносу. Грубо нарушив церковный закон о неподсудности монашествующих светскому суду, царь приказал первому воеводе князю Григорию Долгорукому произвести арест, расследовать дело и судить казначея. В марте

1609 г. воевода приказал схватить и пытать казначея Иосифа (Девочкина) и его доверенных лиц — Григория Брюшину и молоковоского крестьянина Худяка. Происшедшее вызвало бурю возмущения у архимандрита Иоасафа, брата и значительной части осажденных. Монахи, по словам кн. Г. Б. Долгорукого, «весь мир смугили» и не позволили пытать казначея. Второй воевода А. И. Голохвастов, имевший давние связи с Троицей, поддержал монахов. В страхе кн. Г. Б. Долгорукий написал письмо келарю Авраамию (Палицыну), умоляя убедить царя срочно прислать «человек сто верных людей» в монастырь, чтобы расследовать «измены» Иосифа (Девочкина) и второго воеводы Алексея Голохвастова. Одновременно дворяне отправили в столицу челобитные, в которых просили выдать им жалование из монастырской казны или из «изменничьих денег» Иосифа (Девочкина) (Архив, 2012, № 159, 163, 171). Первый воевода и дворяне явно желали заполучить в свое распоряжение монастырскую казну.

Таким образом, «дело казначея Иосифа (Девочкина)» трансформировалось в «дело об измене» по инициативе первого воеводы кн. Г. Б. Долгорукого и дворян, стремившихся поставить под свой контроль казну, запасы и винные погреба монастыря. Архимандриту Иоасафу и братии на первых порах удалось защитить казначея. Князю Г. Б. Долгорукому пришлось ограничиться пыткой Григория Брюшины и Худяка, которые умерли от истязаний, видимо, не признав обвинений (Архив, 2012, № 171). Современники свидетельствуют: рознь в монастыре настолько велика, что из-за нее враги вот-вот захватят монастырь.

В мае-июне 1609 г. в Троице в живых осталось лишь несколько сотен человек. Первый воевода кн. Г. Б. Долгорукий и дворяне, получавшие как воины гарнизона сносное питание, смогли взять верх и продолжить расследование. Казначей Иосиф (Девочкин) был подвергнут жутким мучениям на пытке, но вину свою не признал. Архимандрит Иоасаф с соборными старцами, королева-монахиня Марфа потребовали прекратить бесчинство и, видимо, написали об этом царю (Архив, 2012, №№ 163, 172). И в июле 1609 г. сапежинцы перехватили июльское послание троицких старцев, в котором братия объявляла казначея изменником и оправдывала все действия воеводы кн. Г. Б. Долгорукого?!

Анализируя июльское послание «троицких монахов» царю с обвинениями казначея в измене, С. М. Соловьев обнаружил, что документ написан одним человеком, о чем говорит употребление первого лица единственного числа в заключительных строках письма [Соловьев, 1989, кн. IV, 515]. Исследователь полагал, что отписку написал старец Гурий (Шишкин). Однако почерк писем головщика не совпадает с почерком июльского послания старцев. В текстах июльского письма кн. Г. Б. Долгорукого и анализируемого послания содержатся прямые параллели, которые не оставляют сомнений, что автором документа в действительности был первый воевода Троицы кн. Г. Б. Долгорукий (Архив, 2012, №№ 170, 171).

Отписка кн. Г. Б. Долгорукого

«А прежде сего, как я поймал вора Иосифа Девочкина, и тот Алексеи говорил: „Пожалуйте не подайте казначея князю Григорию“».

«А прежде сего, господине, о том всем приписано, и дважды, и до тебя письмо не дошло, потому тех гонцов воры поймали».

Отписка старцев

«А прежде, государь, сего как приговорил князь Григорий пытать. вора казначея Иосифа Девочкина Алексей Голохвастов говорил: „Покажите де милость, не подавайте казначея князю Григорию“».

«А прежде сего, государь, к тебе, государю, о всем том писано, и те грамоты до тебя, государя, не дошли, что тех гонцов воры поймали».

«Послание старцев» — явный подлог. Князь Г. Б. Долгорукий несомненно спасал себя и любой ценой стремился представить казначея Иосифа (Девочкина) главой широкого заговора, имевшего целью сдать Троице-Сергиев монастырь тушинцам. Он свалил в одну кучу всех своих врагов, правых и виноватых: слугу Осипа Селевина,

второго воеводу Алексея Голохвастова, королеву-монахиню Марфу и других лиц (Архив, 2012, №№ 170–171). Примечательно, что служилые люди в своих письмах в Москву к царю Василию и келарю Авраамии (Палицыну) вновь жаловались на скудное содержание и нежелание властей монастыря давать спиртное после боя (Архив, 2012, № 180). Первый воевода и его предшественники явно не смогли добиться своего.

Несмотря на все усилия первого воеводы, архимандриту Иоасафу удалось оправдать Иосифа (Девочкина), которому вернули его имущество, и он сделал крупный вклад в казну Троице-Сергиева монастыря. Вскоре казначей Иосиф (Девочкин) умер от ран, полученных на пытке, и тяжелой болезни. Он был с почетом похоронен в Троице, и его имя внесли в синодик (ВКТСМ, 1978, 178); [Список погребенных, 1880, № 286; Тюменцев, 1995, прил. № 2]. Старец Гурий (Шишкин) так и не получил никакой должности в Троице-Сергиевой лавре и был переведен в разоренный Спасо-Евфимиев монастырь в Ярославле [Голохвастов, 1842]. Князь Григорий Долгорукий после окончания осады подвергся местническому унижению, против которого не посмел возразить. Был отправлен на воеводство в Вологду, которую успешно «пропил» и сам погиб (Белокуров, 1907, 325). Правда, не остался в Троице и архимандрит Иоасаф. Царь Василий добился его перевода в Пафнутиев Боровский монастырь, который летом 1610 г. был взят штурмом Яном Сапегой. Молящийся архимандрит Иоасаф был зарублен наемниками у раки преподобного (Дневник, 2021, 198–201).

Проведенный анализ документов троицких осадных сидельцев опровергает обвинения казначей Иосифа (Девочкина) в измене, выдвинутые келарем Авраамием (Палицыным) в его «Сказании». Казначей стал жертвой первого воеводы окольного кн. Г. Б. Долгорукого и дворян, стремившихся установить контроль над монастырской казной и имуществом на время осады. Архимандрит Иоасаф, казначей Иосиф (Девочкин) и братья смогли этого не допустить. При чем казначей заплатил за это здоровьем и жизнью. Среди братии оказался лишь один ренегат — старец Гурий (Шишкин), который сам метил на должность казначей. Казна и запасы монастыря остались под контролем архимандрита и братии, что позволило защитникам Троицы выстоять. Раздоры сильно ослабили осажденных перед лицом опасного врага, но никакого широкого заговора с целью сдать монастырь врагу не было.

Источники и литература

Источники

1. Архив (2012) — Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов. Тексты, переводы, комментарии / Под ред. И. О. Тюменцева. Волгоград: Изд-во ВФ РАНХиГС, 2012. 688 с.
2. Белокуров (1907) — *Белокуров С. А.* Разрядные записи за смутное время нач. XVII ст. М., 1907. 311 с.
3. ВКТСМ (1978) — Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М.: Наука, 1978. 440 с.
4. Дневник (2012) — Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611 гг.) / Сост. И. О. Тюменцев, М. Яницкий, Н. А. Тупикова, А. Б. Плотников. М.; Варшава: Древлехранилище, 2012. (Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв.; т. 9). 456 с.
5. Палицын (1955) — *Палицын А.* Сказание. М.; Л.: АН СССР, 1955. 346 с.

Литература

6. Голохвастов (1842) — *Голохвастов Д. П.* Замечания об осаде Троице-Сергиевой Лавры // Московитянин. 1842. Ч. 3. № 6. С. 267–324, № 7. С. 125–206.
7. Реконструкция (2005) — Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа / Авт. коллектив: И. О. Тюменцев (рук.) [и др.]; под ред. проф. О. В. Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. 340 с.

8. Соловьев (1989) — *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1989. Кн. IV. 752 с.
9. Список погребенных (1880) — Список погребенных в Троице-Сергиевой лавре, от основания до 1880 года. М., 1880. 101 с.
10. Тюменцев (1988) — *Тюменцев И. О.* «Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря» А. Палицына как исторический источник // Вестник ЛГУ. 1988. Сер. 2. Вып. 3. С. 3–8.
11. Тюменцев (1995) — *Тюменцев И. О.* Очерки по истории обороны Троице-Сергиевой Лавры в 1608–1610 гг.: Учеб. пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1995. 111 с.